1971 г.

3 8 0

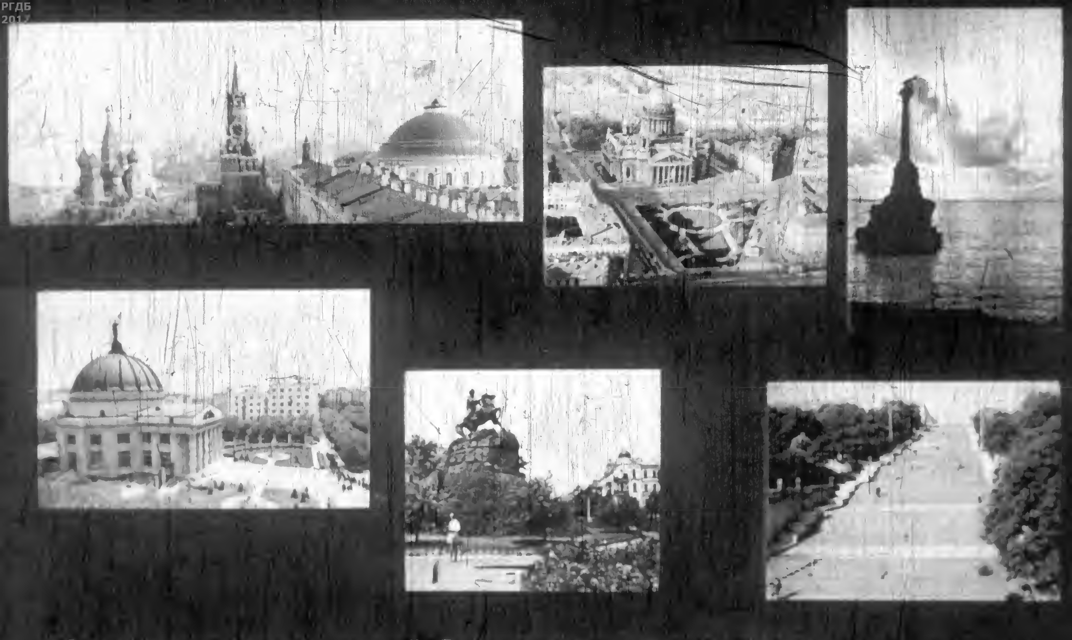
МРТУ 19 № 183—65

4

3

ДИАФИЛЬМ

ГОРОДА-
ГЕРОИ

Среди тысяч городов нашей Родины есть такие, к именам которых мы с уважением и гордостью прибавляем два слова: город-герой. Как и человеку, такое звание дается городу за особый подвиг, за исключительное мужество его граждан.

Запомните, ребята, их имена: МОСКВА, ОДЕССА, СЕВАСТОПОЛЬ, КИЕВ, ЛЕНИНГРАД, СТАЛИНГРАД (теперь мы называем его Волгоградом).

О времени, когда они не по своей воле стали городами-солдатами, о беспримерном воинском подвиге их защитников—наш диафильм.

Правда, в одном диафильме мы не сумеем рассказать о всех этих городах.

Мы не расскажем вам ни о разрушенной красавице Одессе, 70 дней державшей у своих стен врага,

ни о гордом Севастополе, дважды покрывшем себя бессмертной славой.

Не покажем, как воевал и как вставал из развалин славный Киев — сердце Украины, её столица. Этим городам будет посвящён особый диафильм.

Итак — Москва, Ленинград, Сталинград...

Вернёмся к тем грозным дням, когда в июне 1941 года откормленные, наглые, привыкшие к лёгким победам в Европе, ступили на советскую землю гитлеровские солдаты.

Ленинград

МОСКВА

Киев

Сталинград

Одесса

Севастополь

Фашисты рассчитывали за два месяца разбить нашу армию и захватить всю европейскую часть страны. И главный удар приняла на себя Москва.

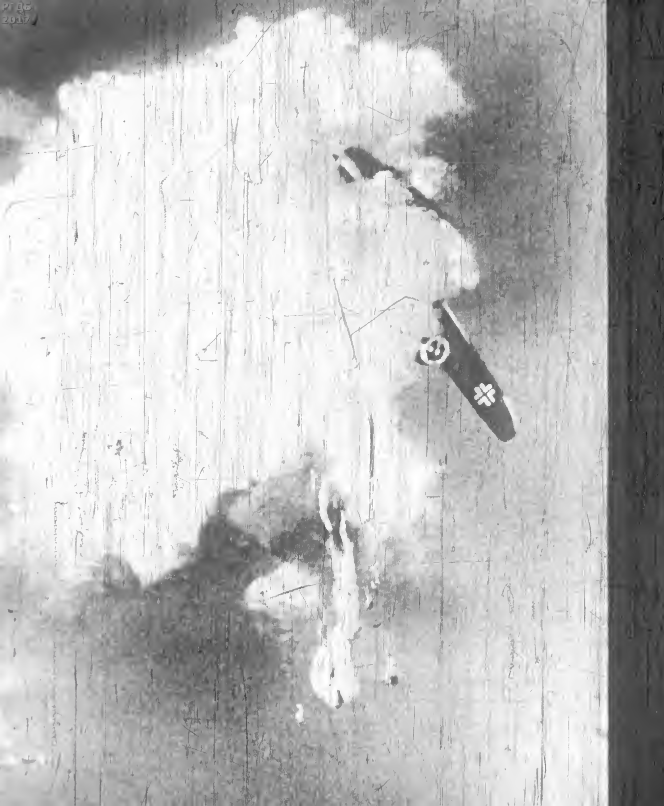
Осенью 1941 года смертельная опасность нависла над нашей столицей. Москвичи превратили свой город в неприступную крепость. Баррикады, ряды стальных противотанковых „ежей“ — так выглядели тогда московские улицы.

Московские крыши ощетинились пулемётами и зенитными пушками.

На подступах к Москве в дождь, в слякоть, в мороз, зачастую под огнём противника, женщины и подростки строили укрепления, рыли окопы, траншеи.

Сотни фашистских само-
лётов летели бомбить
Москву. Но не многим из
них удавалось прорвать-
ся сквозь огонь наших
зенитчиков.

А пока гремели воздушные бои, станции метро превращались в бомбоубежища.

В те дни рабочие столицы выпускали всевозможное оружие—от самолётов до бутылок с горючей смесью, которыми бойцы поджигали фашистские танки.

Под Москвой, в тех местах, где теперь ваши пионерские лагеря, громили врага партизаны. Они истребили около двадцати тысяч фашистов, пустили под откос десятки эшелонов с танками и пушками.

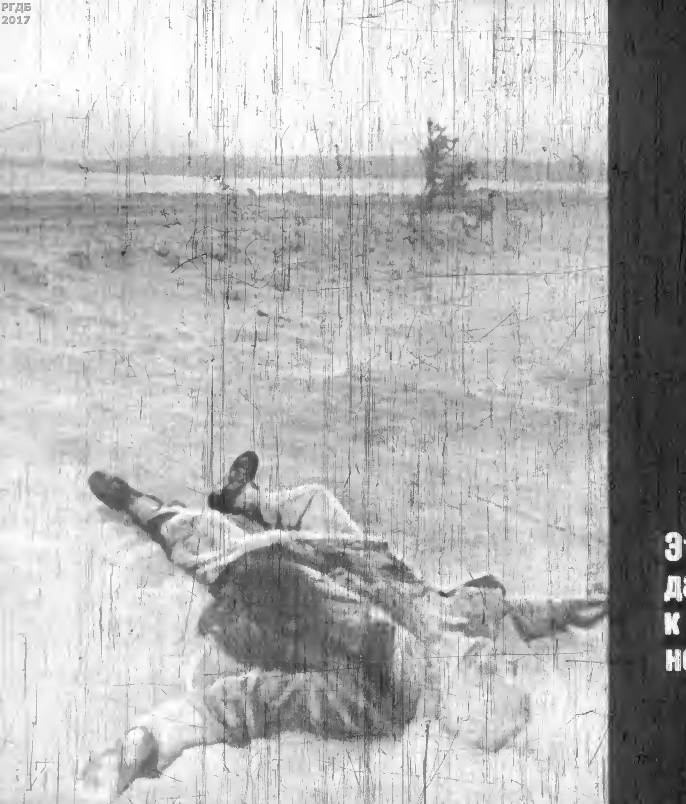
Бить врага помогали армии все советские люди — и стар и млад. Не было оружия — брали топоры, вилы и даже печные ухваты...

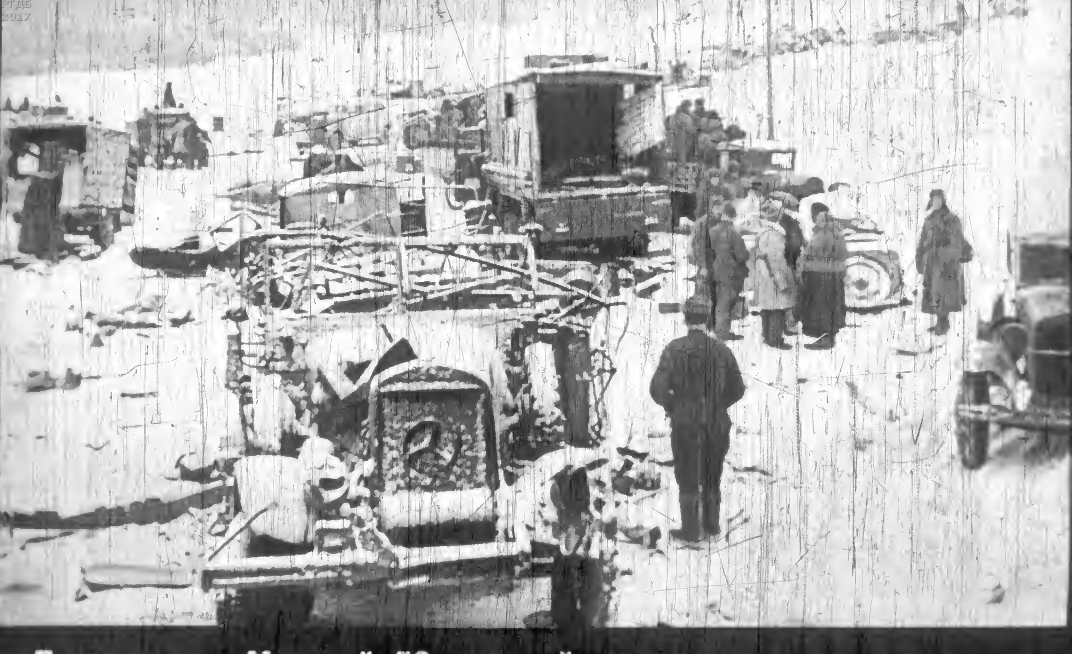
В Москве был мозг нашей страны: здесь составлялись планы обороны и планы наступления. Отсюда, с Красной площади, прямо с парада 7 ноября 1941 года, советские воины уходили в бой.

В декабре началось наступление... Фашистов не спасло то, что у них тогда всего было больше, чем у нас, – и солдат, и офицеров, и танков, и артиллерии, и самолётов.

Этот гитлеровский солдат ближе всех подошёл к Москве. Подошёл... но не дошёл.

Потеряв под Москвой 50 дивизий, гитлеровцы откатились от неё на 400 километров. Такого разгрома они ещё не знали!

Нет подвига, равного подвигу защитников великого города на Неве. Они выдержали 900-дневную вражескую осаду. И выстояли, не дрогнули, не сдались!

Фашисты хотели сравнять Ленинград с землёй. Зажав его в кольцо, лишив продовольствия и топлива, они беспрерывно обстреливали город из дальнобойных орудий, бомбили с самолётов.

Вечерами по опустевшим ленинградским улицам тянулись неуклюжие аэростаты заграждения. Их поднимали в небо, чтобы они мешали фашистским лётчикам пикировать на город.

Трудно, очень трудно было тогда ленинградцам. Но они никогда не забывали о бесценных сокровищах своего города — памятниках архитектуры и искусства. Их берегли, маскировали, зарывали в землю. Так был спасён и знаменитый памятник Петру I.

В долгие дни осады в Ленинграде не было деления на фронт и тыл. Воинами здесь были все, у кого хватало сил держать в руках оружие.

Вместо ушедших на фронт отцов и матерей к станкам становились подростки...

Надвигалась страшная зима 1941/42 года. Зима без хлеба, без топлива. В городе не было электричества. Остановились троллейбусы, автобусы, трамваи.

Дома́ больше не отаплива-
лись. Замёрз водопровод.

Горячую воду можно было получить только в домоуправлении, да и то не всегда.

В ноябре ещё раз снизили хлебную норму: 250 граммов на рабочих, 125 на служащих и иждивенцев. Вот такой кусочек хлеба — и больше ничего. Начался голод...

Смерть косила ленинградцев. В январе 1942 г. от истощения умирало по 3—4 тысячи человек в день. Этот страшный дневник остался от десятилетней Тани Савичевой, погибшей в блокаду.

И всё-таки город жил, боролся! Даже в самые тяжёлые месяцы зимы 1941/42 года ленинградцы продолжали делать для фронта танки и другую боевую технику.

Лишь тоненькая ниточка – дорога по льду Ладожского озера связывала тогда отрезанный со всех сторон Ленинград с „Большой землёй“. Днём и ночью, несмотря на обстрелы, шли по ней машины с продовольствием для ленинградцев.

И город выжил. Голодная зима наконец-то осталась позади. Весной даже возобновились занятия в школах. Правда, иной раз после очередной бомбёжки уроки проходили на улице.

Зимой 1942/43 года наши войска начали прорыв блокады. Гремели орудия, сапёры делали проходы в заграждениях противника, расчищая путь нашей наступающей пехоте.

18 февраля 1943 года блокада была прорвана! А в январе 1944 года немцев отбросили далеко от Ленинграда.

Теперь уже можно было не смотреть со страхом на небо, не прислушиваться к вою бомбы или визгу снаряда... Война ушла на запад.

Как свечка, горел Сталинград... Именно здесь, в гигантской битве на берегу Волги, летом и осенью 1942 года решалась судьба нашего государства и всего мира.

Потерпев поражение под Москвой, фашистское командование решило прорвать нашу оборону под Сталинградом и отсюда начать новое наступление на Москву. Гитлеровцы рвались к центру города, к Волге.

Но до самого последнего часа, пока бои шли ещё на окраинах города, рабочие тракторного завода продолжали делать танки.

А когда гитлеровцы прорывались к заводскому посёлку и бои завязывались у стен завода, рабочие откладывали в сторону инструмент и брали в руки винтовки.

„За Волгой для нас земли нет!“ – такую клятву давали воины-гвардейцы, защищавшие город. И свою клятву выполняли свято...

Бои шли за каждый дом,

за каждую кучу развалин, которая имела хоть какое-нибудь военное значение.

„Дом Павлова". 58 дней с горсткой гвардейцев из дивизии Родимцева оборонял этот дом сержант Яков Павлов. Фашистов было во много раз больше, но взять дом они не смогли.

Всем известно, чем закончилась Сталинградская битва. Зимой 1942/43 года наши войска, перейдя в наступление, посадили гитлеровскую армию в огромный „котёл". Потеряв 32 дивизии, враг не сумел уже оправиться.

В огне этой битвы человечество увидело зарю победы над фашизмом.

И 9 мая 1945 года победа пришла! 24 июня на Красной площади в Москве состоялся торжественный парад Победы.

Давно отгремели бои, отстроены разрушенные города. Но время никогда не сотрёт память о былом. Подвиги героев – вечны!

И никогда не погаснет пламя на могиле Неизвестного солдата, смертью своей давшего жизнь и славу городам-героям Москве, Ленинграду, Одессе, Киеву, Севастополю, Сталинграду...

Наш юный зритель!

Если тебе посчастливилось и ты живёшь в одном из этих городов, помни об этом всегда. Не урони его высокой чести, не запятнай его славы. Улицы и стены твоего города священны: они политы кровью его защитников, они прославлены трудом его жителей, осенены их удивительным мужеством.

ПОМНИ ОБ ЭТОМ!

Конец

Автор В. Савченко
Консультант С. Борзенко
Художник-оформитель Ж. Вишневецкая
Редактор Т. Семибратова

Студия „Диафильм", 1968 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-255-68 Т11044
Черно-белый 0-20